

М. В. Ахметова, М. Л. Лурье

СЮЖЕТ О ПРОЕЗДЕ ХРУЩЁВА ЧЕРЕЗ БОЛОГОЕ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ: ТЕКСТЫ И КОНТЕКСТЫ

The article analyses oral stories describing Khrushchev's visit to the city of Bologoe of Tver region recorded by folklore expeditions to this district. The analysis of the text enables to raise a question of the formation of modern mythology of the city.

Key words: local text, context, mythology, plot, folklore.

Для городских локальных текстов¹ характерно своего рода «коллекционирование» известных личностей, так или иначе связанных с городом. Как верно замечает И. А. Разумова, «они привлекаются к местной истории с тем, чтобы повысить авторитет города, особенно провинциального, служить знаком этого авторитета, своего рода достопримечательностью»². Иначе говоря, эти фигуры, соприкасаясь с городом, как бы подтягивают его к своему масштабу, что символически повышает престиж места, его культурно-историческую значимость в глазах жителей. Если говорить о Бологое³, среди такого рода персонажей местного культурного пантеона стоит назвать тех, кто родился в городе (композитор Б. А. Александров), жил в самом Бологое или вблизи него (друзья А. С. Пушкина Д. А. Эристов и адмирал Ф. Ф. Матюшкин), жил и работал (композитор А. В. Александров), приезжал (поэт В. Ф. Ходасевич, художник Н. К. Рерих) или проезжал через него (Теофиль Готье). Одна из таких «проезжавших» фигур в бологовском локальном тексте –

¹ Об понятии «локальный текст» в антропологических исследованиях см.: Лурье М. Л. Локальный текст города и его словарное описание // Словарь локального текста как метод описания городской культурной традиции (на примере Могилёва-Подольского) Под редакцией М. Лурье // Штетл, XXI век: Полевые исследования / Сост. В. А. Дымшиц, А. Л. Львов, А. В. Соколова. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. *Studia Ethnologica*. Вып. 5. С. 186–196.

² Разумова И. А. Несказочная проза провинциального города // Современный городской фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М.: РГГУ, 2003. С. 549.

³ Топоним *Бологое* по правилам русского языка склоняется как прилагательное среднего рода. Однако согласно местной речевой норме название города является несклоняемым словом, что соблюдается не только в речевом узусе жителей города (рефлексия бологовцев о (не)склонении названия города см.: Ахметова М., Лурье М. Материалы бологовских экспедиций // Антропологический форум. № 2. 2005. С. 342–346), но и в местных газетах, в которых, кроме того, регулярно публикуются заметки на эту тему. Здесь и далее в тексте статьи авторы следуют локальной норме.

Н. С. Хрущёв. Несколько записей этих рассказов мы и хотим предложить вниманию читателей.

Сразу оговорим, что фактологическая подоплёка этого сюжета нам пока неизвестна: это требует не столь уж простых разысканий, которые ещё предстоит осуществить. Но в нашем случае фактор достоверности не имеет определяющего значения: этот материал рассматривается не как исторический источник, а как составляющая локального текста провинциального города, функция которого – не «отражать», а «создавать» городскую историю, мифологию, задавать параметры местной идентичности. В область коллективного знания о Бологое данный сюжет входит вне зависимости от характера своего отношения к реальности (тем более что в различных вариантах «доля правды» может быть различной). Для нас важно, что сюжет о проезде Хрущёва через Бологое и его общении с жителями достаточно хорошо известен в городе. Рассказы и упоминания об этой истории были записаны ещё в первых экспедициях¹, когда основные сюжеты бологовского локального текста были нам пока не слишком хорошо известны. Вопрос о проезде Хрущёва после этого был включён в собирательскую программу, и целенаправленные опросы показали, что этот сюжет актуален для жителей города старшего и среднего возраста с различным образовательным и профессиональным бэкграундом.

Формы реализации сюжета могут быть различными: он может быть представлен и как воспоминание из жизни – биографический мемуар с множеством конкретных деталей («я тогда в аккурат ночью этой дежурил» [2]², «и математику сдал, и увидел Хрущёва» [46]), и как исторический факт («То, что не к мифам [в этих рассказах], – что конкретно завод построен по приказу Никиты Сергеевича, это да»³), и как городское предание («Так, это народ наш, это уже как... Хотите, как фольклор воспринимайте» [3]). Помимо того, что эта история вызывает к жизни устные нарративы, с достаточной регулярностью она фигурирует и как «вставная новелла» в текстах областной журналистики (в том числе в интервью с главой Бологовского района)⁴ – такая «кроссдискур-

¹ См.: Ахметова М., Лурье М. Материалы бологовских экспедиций. Два текста о проезде Хрущёва через Бологое опубликованы на с. 347–349, однако здесь мы сочли нужным републиковать их в контексте других рассказов с этим сюжетом (см. текст № 2).

² В квадратных скобках указаны номера текстов, помещённых после данной статьи.

³ Андрей Иванович Пожарский, 1961 г.р., местный, художник, преподаватель художественного училища; зап. М. В. Ахметова, Т. М. Кожевникова, 2008 г.

⁴ Сивакова М. Что ожидает Тверское Заволжье? // Караван+Я. 2000. 7 июня; Летуев М. Не то мясо, или память от реформ // Тверская жизнь. 2001. 25 мая; Тимашёв В. Бологовский узел // Тверские ведомости. 2004. 30 июля; Удавка для малых городов: [Ин-

сивность» вообще свойственна сюжетам локальных текстов. Естественно также, что история, при устойчивости общей канвы (центральное событие и его последствия), варьируется не только по характеру своего воплощения, но и по содержательным и прагматическим параметрам. Так, согласно одним сообщениям, Хрущёв вышел «к народу» из поезда, согласно другим – он только высунулся в окно; в одних случаях подразумевается, что визит Хрущёва был чуть ли не запланирован или что он сам пожелал поговорить с горожанами, в других случаях это подаётся как стечение обстоятельств, сделавших возможным общение жителей города с генсеком, в третьих – как воля самих жителей. Согласно одним вариантам, бологовцы отправляют к Хрущёву делегата, согласно другим – обращаются к нему коллективно; в одних нарративах сообщается только о просьбе к вождю, в других пересказываются и его вопросы к жителям города и т.п.

Надо учесть, что для Бологое вариант «проезда» – казалось бы, наименее ценный взаимоотношений знаменитой личности и места по шкале престижности – приобретает особенную актуальность: это связано с важнейшей для города идентичностью «крупного железнодорожного узла», через который «все проезжают». Значимость железнодорожного узла для всей страны находит разные сюжетные воплощения. Например, в разговорах бологовцы постоянно подчёркивают множественность направлений железнодорожных путей, проходящих через город-станцию. Это же актуализируется и в текстах о войне: фашистам было важно разрушить Бологое (чем объяснялись жестокие бомбёжки в 1943 г.), а советской армии и труженикам тыла – отстоять его и восстановить железнодорожный узел, из которого расходятся пути в несколько направлений и который соединяет два главных города страны. Важно, что Бологое позиционируется не только как место, через которое многие проезжают, но и как город, который невозможно объехать, нельзя миновать. Эта идея отражена и в творчестве местных литераторов: «Эту станцию вам не объехать // По Октябрьской дороге никак»¹. Такая «неминуемость» Бологое особо подчёркивается и в одном из наших рассказов: «Хрущёву здесь из Москвы в Ленинград никак больше не проехать» [6]. Кстати, наряду с Хрущёвым в числе «проезжающих» могут называть и других членов советского правительства: Н. И. Рыжкова, который в одном из текстов (№ 4) дублирует Хрущёва в функции персо-

тервью с главой Бологовского района А. М. Лебедевым] // Караван+Я. 2002. 6 марта; Мартынова Л. С днём рождения, завод! // Тверские ведомости. 2007. 4 октября.

¹ Из песни бологовского поэта Сергея Семёнова, исполненной автором на праздновании Дня города Бологое в 2007 г.

нажа-благодетеля, а также В. И. Ленина, Н. К. Крупскую и И. В. Сталина, которые выходят из поезда и общаются с жителями города (№ 7).

Такое положение города и профессиональный статус его жителей как бы позволяет им контролировать железнодорожную коммуникацию. Это самоощущение ярче всего отразилось в предании о царском поезде. Когда Николай II в 1917 г. возвращался из могилёвской ставки в Петроград, бологовские железнодорожники перевели стрелки, и поезд был отправлен на станцию Дно: «Это было ночью. Когда как раз поезд подъехал <...> Это из музейных данных. Рабочие, железнодорожники, перевели стрелки, и поезд отправили не в Питер, как он должен был ехать, а на Дно, станцию Дно, как ехать на Псков. Вот. Неизвестно, чем бы всё это кончилось, да?»¹ Это предание не вполне соответствует исторической истине (на самом деле поезд проехал через Бологое и шёл по направлению к Петрограду до Малой Вишеры), и искажение исторического факта, в целом обычное для фольклорной традиции, преследует здесь определённую цель. Для локального текста в данном случае важно не то, что царь проезжал через Бологое навстречу своей гибели, а то, что именно в этом городе и по воле его жителей произошёл переломный момент истории. В рассказах о Хрущёве тоже возникает этот мотив управления поездами: согласно одной из версий, Хрущёв не собирался выходить или даже останавливаться в Бологое; поезд остановили бологовские железнодорожники: «Остановили поезд, попросили. И он вышел» [1].

Разумеется, этот «царский поезд» тоже остановили не без повода, который также связывается с железнодорожной ипостасью города. Здесь необходимо небольшое пояснение. Бывшее сельцо Бологое обретает новый статус после строительства железной дороги и станции Бологое; благодаря дороге оно росло и развивалось и стало в чистом виде моногородом. Железная дорога, таким образом, до определённого момента была не только градообразующим предприятием, но и единственной «кормилицей», единственным ресурсом и фактором развития города. Зависимость города от железной дороги, по рассказам, была настолько сильной, что когда в 1960-е гг. управление стрелками перевели на «автоматику» (по другой версии, локомотивы – на электротягу), количество рабочих мест на железной дороге резко снизилось, произошли массовые увольнения и началась безработица. (Эта ситуация, по ощущениям жителей, повторилась в 1990-е гг.: чрезвычайно распространённый мотив рассуждений бологовцев – закрытие в городе управления Октябрьской железной дороги воспринимается как социальная катастрофа.) Впрочем, иногда в качестве причины безработицы называется

¹ Нина Семёновна, ок. 1955 г. р., переехала в Бологое из Сибири в 1980-х гг., работает в церкви; зап. М. В. Ахметова, 2004 г.

именно исключительное положение железной дороги, неспособной обеспечить работой всех жителей города. В значительной части рассказов о проезде Хрущёва через Бологое – возвращаясь к вопросу о том, что вынудило горожан задержать поезд, – жители города просят генсека именно о помощи в обеспечении рабочими местами.

Как сказано в одной из газетных публикаций, в которых упоминается эта история, «задача, которую в своё время бологовцы поставили перед Хрущёвым, была выполнена»¹. Результатом беседы с Хрущёвым стала постройка в Бологое завода «Строммашина» (открыт в 1967 г.). Говорят и о постройке по распоряжению Хрущёва арматурного завода, который был открыт более чем через 10 лет после его смещения – в 1978 г.² В результате Бологое перестало быть монофункциональным городом; при этом трудоустройство на «Строммашину» предполагало определённые блага, что заставляло железнодорожников временно пере-квалифицироваться: «У нас одно время было, когда завод “Строммашина” построили, в 1963 году начали его строить, в 65–69 я пришёл <на железную дорогу>. Он был построен. Часть железнодорожников из-за квартир, значит, все туда рванули. Большинство все вернулись назад. На железную дорогу»³; «И завод вот этот “Строммашина” был, многие отсюда убежали, чтобы получить квартиры. Потом назад возвращались»⁴.

Таким образом, Хрущёв выступает в данном сюжете как царь-благодетель, практически буквально иллюстрируя фразеологизм *Deus ex machina*. Стоит вспомнить, что в фольклоре (обычно в легендах и преданиях) мотив пути какого-либо лица, обладающего высоким статусом и большими возможностями, вообще характеризуется особой топикой. Персонаж (как правило, царского рода или святой), следуя через населённый пункт, во-первых, даёт ему имя, а его жителям – прозвище или ёмкую формульную характеристику. Во-вторых, он либо наделяет город (село) какими-то благами или благословляет его – либо, напротив, наказывает или проклинает⁵. В старых преданиях этой группы наиболее часто упоминаются Пётр I и Екатерина II, в фольклоре советского вре-

¹ Мартянова Л. С днём рождения, завод!

² См. сайт ОАО «Бологовский арматурный завод». Режим доступа: <http://bolarm.ru/baz>.

³ Владимир Павлович Степанов, ок. 1950 г. р., преподаватель железнодорожного техникума; зап. М. В. Ахметова, В. В. Головин, М. Л. Лурье, М. В. Калашникова, А. А. Сенькина, 2006 г.

⁴ Борис Павлович Трофимов, 1935 г. р., местный, работал машинистом, заведовал музеем депо; зап. М. В. Ахметова, Е. В. Кулешов, 2007 г.

⁵ См., например: Виноградов В. В., Громов Д. В. Легенды о путешествующей императрице // Живая старина. 2007. № 3. С. 4–6; Лимеров П. Ф. Стефан Пермский и крещение чуди в коми устной традиции // Известия РАН. Сер. «Язык и литература». № 6. Т. 65. 2006. С. 36–45.

мени – прежде всего, С. М. Киров, а в следующую очередь, безусловно, Н. С. Хрущёв. Например, существуют рассказы о том, как он назначил региональную денежную надбавку жителям Мурманской области и отказал в ней петрозаводчанам, причём в обоих случаях – именно по результатам своего посещения этих мест¹. По-видимому, устойчивая приуроченность фигуры Хрущёва к роли путешествующего по стране правителя объясняется, с одной стороны, его пристрастием к поездкам по разным регионам СССР, выступлениям перед жителями, посещениям заводов, колхозов, институтов и т. п., с другой стороны – его реформаторской активностью в экономической и производственной сферах.

Масштабы последствий разговора жителей города с Хрущёвым оказались более существенными, чем преодоление кризиса трудовой обеспеченности: кроме появления новых рабочих мест, благодаря заводам развернулось городское жилищное строительство (построены Заводской и Западный микрорайоны) и, соответственно, была создана дополнительная инфраструктура. Это наиболее отчётливо звучит в публицистическом, представительском дискурсе: «Завод <“Строммашина”> обеспечил горожанам свыше полутора тысяч рабочих мест, построил за годы работы для своих работников около двух с половиной тысяч квартир, детский сад, общежитие»². Кроме того, предприятия стимулировали развитие системы подготовки рабочих кадров: «Дело в том, что молодёжи было некуда идти, кроме железной дороги. “Строммашина” давала возможность работать... получить рабочую специальность и иметь возможность потом уехать в любое место. Потому что... *(Но подождите, это же не училище, а завод)*. Дак там учеников набирали. *(Школа рабочей молодёжи наверняка была?)* Да. И школа рабочей молодёжи, и учеников, всё там было. *(Какие там специальности получали?)* Ну, у них запорную арматуру в основном делали, это токари. Дальше шлифовщики. Ну, в общем, много профессий»³.

Соразмерно подобным описаниям периода приращення/процветания, рисуя советское послевоенное время как золотой век города (представление, характерное для современных локальных, особенно провинциальных, текстов и социально-исторического сознания старших поколений в целом), – нынешнее его состояние расценивается как упадок и деградация. Соответственно, когда хрущёвский сюжет возникает в контексте разговора о «Строммашине», в нём доминирует мотив *Хрущёв подарил городу заводы с рабочими местами* и часто ак-

¹ Разумова И. А. Несказочная проза провинциального города. С. 550.

² Мартынова Л. С днём рождения, завод!

³ Майя Михайловна Фурс, 1940-е г. р., учительница; зап. М. В. Ахметова, В. В. Головин, М. В. Калашникова, М. Л. Лурье, А. А. Сенькина, 2006 г.

туализируется парный мотив: *сейчас завод переживает плохие времена*. Иногда прямо сравнивается положение на заводе сейчас и в годы его процветания; ср., например, фрагмент из интервью с нынешним директором завода: «Как память о печально известном “переходном” периоде предприятию достались огромные долги. Но, несмотря на это, завод, можно сказать, чудом удалось уберечь от банкротства. И сегодня “Строммашина” постепенно возрождает производство, восстанавливает рабочие места. Из тысячи семисот человек, занятых на предприятии в прежние годы, сегодня трудятся пятьсот»¹ Таким образом, проезд Хрущёва через Бологое становится как бы точкой исторического отсчёта двух последующих эпох в жизни города – эпохи подъёма и стабилизации и сменившей её эпохи упадка и растерянности.

Один из рассказчиков упомянул ещё об одном, без сомнения, привлекательном последствии проезда Хрущёва через Бологое: «Когда Хрущёв проезжал мимо, водка стала сразу наполовину дешевле. (*А почему?*) А почему? <смеётся>. Значит, так надо было»². Впрочем, не вполне понятно, как следует трактовать последнюю фразу рассказчика – было ли, по его мнению, подешевение спиртного результатом распоряжения генсека или, наоборот, предназначенной для него «показухой», инспирированной местными властями.

Отдельным мотивом в рассказах о проезде Хрущёва является его беседа с бологовцами о жизни, в частности о грибах, которые заменяют жителям города отсутствующее в продаже мясо (последнее проговаривается с разной степенью отчётливости). Этот мотив отражён и в изложениях истории в местной публицистике: «Н. С. Хрущёв живо интересовался: много ли нынче грибов, других лесных даров природы уродилось и как людям здесь живётся?»³. Он встречается гораздо реже, чем просьба о рабочих местах и последующая постройка завода, но примечательно, что в рассказах одного и того же информанта два этих мотива не сочетаются. Интересно также, что один и тот же рассказчик может воспроизводить разные (но при этом релевантные для данной традиции) варианты реализации этого мотива. Так, согласно рассказу, записанному в 2005 г., на вопрос об обеспечении города мясом генсек получил уклончивый ответ: мол, «у нас грибы» [4а]. В рассказе, записанном через два года от того же информанта, уже упоминались жалобы бологовцев, вынужденных ездить за колбасой и маслом в Ленинград и Москву [4б], – тема, весьма актуальная для воспоминаний бологовцев о советском

¹ Летуев М. Не то мясо, или память от реформ.

² Сергей Владимирович, ок. 1930 г. р., подводник; зап. Т. М. Кожевникова, И. Ю. Назарова, С. Райт, 2008 г.

³ Тимашёв В. Бологовский узел.

прошлом. Кстати, возможно, что именно с этим мотивом связана гуманное упоминание рассказчика, помнящего сюжет о проезде Хрущёва неотчётливо: «Там ещё какие-то подробности – с кефиром и простоквашей»¹.

Разговор Хрущёва с бологовцами коррелирует с его репутацией любителя пообщаться «с народом», во многом определившей и устойчивые черты его образа в анекдотическом фольклоре. Не случайно фрагмент разговора на платформе о продуктах питания так напоминает диалог с колхозниками из следующего анекдота: «Хрущёв приезжает в колхоз и по-отечески разговаривает с колхозниками. “Ну, как живёте?” – шутит Никита Сергеевич. “Хорошо живём!” – шутят в ответ колхозники»². В этом смысле совершенно закономерно, что в одном из интервью (46) вслед за бологовским сюжетом и непосредственно в связи с ним возникают два анекдотических текста – наиболее известный из хрущёвского цикла анекдот о вожжах на том свете («трепло кукурузное») и анекдот, высмеивающий, в частности, дефицит продуктов в хрущёвские времена.

Таким образом, сюжет о проезде Хрущёва через Бологое оказывается включённым в систему существенных для местной мифологии и самосознания городского сообщества идей и реализующих их сюжетов, мотивов, словесных формул, что определяет его поликонтекстность и множественную прагматику. Это, с одной стороны, говорит о значимости данного сюжета в бологовском локальном тексте, с другой – указывает на плотность самого этого поля, его пронизанность внутренними связями. По-видимому, мы сталкиваемся здесь с важной структурно-прагматической особенностью любого локального текста, по крайней мере, свойственного провинциальному городу: он устроен таким образом, что любой его конкретный элемент (сюжет или группа сюжетов, комплекс представлений о чём-либо и т.д.) стремится стать орудием реализации максимума наиболее актуальных смыслов.

¹ Андрей Иванович Пожарский, 1961 г. р., местный, художник, преподаватель художественного училища; зап. М. В. Ахметова, Т. М. Кожевникова, 2008 г.

² Анекдот опубликован на сайте stavshop.ru. Режим доступа: <http://stavshop.narod.ru/anekdote_politics_14.html>.

³ См., например, вариант, опубликованный на сайте anekdot.ru. Режим доступа: <http://v1.anekdot.ru:8080/an/an9610/961021.html#5>: «Попал Хрущёв в ад, и при входе чёрт у ворот поставил ему клеймо на лоб “Т. К.” Ходит-бродит Хрущёв по аду и видит, что у Ленина и у Сталина – точно такие же клейма. Ну, тогда он решил разобраться, в чём тут дело, и пошёл к чёрту, что бы тот всё ему рассказал.

Хрущёв: Чёрт, что это значит: “Т. К.” на лбу у Ленина, у Сталина и у меня?

Чёрт: У Ленина “Т. К.” – Теоретик коммунизма.

Хрущёв: Понятно, а у Сталина?

Чёрт: У Сталина “Т. К.” – Тиран коммунизма.

Хрущёв (с нетерпением): Ага-ага, а у меня, что это значит, а?

Чёрт: Трепло кукурузное!

Ниже мы публикуем восемь текстов (два из них – из разных интервью с одним информантом), записанных от жителей города участниками Бологовской экспедиции с 2004 по 2008 гг. Вопросы и реплики собирателей даны курсивом, пояснения публикаторов – в угловых скобках, сведения о записи приводятся после каждого фрагмента.

ТЕКСТЫ

1.

В общем, Бологое – это был очень огромный железнодорожный узел, пять направлений. Можно в Финляндию поехать, можно в Германию поехать. Большой узел был. Даже когда перевели сигнализацию (раньше вручную переставляли стрелки), ехал Хрущёв, остановили поезд, попросили. И он вышел. Ему говорят: «Из нас четыре тысячи уволили, из-за того, что перевели стрелки на автоматику, что нам делать?» Он дал слово, и построили два завода: арматурный и «Электромаш». Сигнализация и автоматика стала.

Мария Николаевна Штейнмеллер, 1920 г. р., местная, работала учителем истории; зап. М. В. Ахметова, Я. Фрухтманн, 2004 г.

2.

Вообще, через Бологое ведь всё правительство проезжало. Между Ленинградом и Москвой-то они как-то сообщались. А как? Самолёты в то время были такие, что... Страшно на нём было и летчику-то летать, не только, значит, члену правительства. А бронепоезда были, ну, не бронепоезда, а специальные поезда, правительственные поезда, они у нас назывались литерные. Они ходили довольно часто, кто в них едет, чего? Вагоны как вагоны. Ну как. Если кто строил, дак знает, что они не как вагоны, они пуленепробиваемые. Их не возьмёшь таким простым путём, если даже рельсы разберёшь. Вот. Поэтому. Вот, выходили здесь, у нас, значит, Папанин первый вышел в Бологое. Когда папанинцы, знаешь, первый, Северный полюс один-то был, вот. Потом, после него кто тут у нас был, трудно сказать, уже забыл. Ну вот, на Валдайских островах, вот, Длинные Бороды, такие острова есть, там правительственный санаторий, дак многие приезжали. Последний председатель Совета Министров при Советском Союзе-то, как его... Николай Иванович...

Рыжков?

Рыжков, ага. Рыжков выходил, он каждый год ездил, он выходил. Посмотрит Бологое. В частности, вот ведь и завод «Строммашина». <...> Заводы «Строммашина» и запорной арматуры – это когда Хрущёв

ехал, да, из Москвы в Ленинград, зачем там, я не знаю, давно это было, в шестьдесят третьем году, по-моему, в шестьдесят... шестьдесят вторым. Ну, в общем, когда он был ещё не снятым, вот. Он вышел здесь... Вернее, не вышел, открыл окно, и вот так вот-вот, по пояс. Я тогда в аккурат ночью этой дежурил в круглом депо, дежурным по депо был. Вот. И я тоже его видел. Обыкновенный, простой русский мужчина, говорит: «Э-э», – так это, не спеша. Подэкивая. Вот. Мы его, конечно, не я – из горкома партии, не помню, кто там к нему близко подходил. Ну, все из уважения метров вот так, наверно, как до берёзы <показывает>, до вагона выходили. Ну, мало ли чего, кто знает. Вообще, с ним договорились уже, с это, с железнодорожной милицией, что вот будем вот так держать себя, и не обращайтесь на это внимания, мы тоже не будем нарушать ваши порядки. Вот мы пожаловались, что молодёжь уезжает. У нас обыкновенно вся молодёжь уезжала в Ленинград. Редко в Москву, а то всё в Ленинград. Вот это всё бологовские, там, и это, из деревень, что оно в Ленинграде, ленинградское ПУ, да? Это вот всё из наших мест здесь. Рабочих мест не было. Буквально на второй год уже в план города, план области, внесли построение завода «Строммашина». <...>

А кому пожаловались, что рабочих мест нет?

Хрущёву непосредственно самому. А там, видно, сзади за ним стоял мальчик, который записывал. Вот, он записал, и после этого, сразу после этого построили, значит. Это по плану областное начальство, наверно, не думало в Бологое расширять. А сейчас...

Перестали уезжать после этого?

Да. Перестали. Ну, а зачем – три тысячи сразу, даже рабочих не хватало. Пришлось, приходилось откуда-то приглашать специалистов. А сейчас, а сейчас осталось, наверно, человек пятьсот-то, наверно, осталось на этом заводе. Может быть, побольше, может быть, поменьше.

• Валентин Владимирович Мирошин, 1927 г. р., местный, работал машинистом, начальником смены, парторгом депо, учителем истории, директором пионерского лагеря; зап. М. В. Ахметова, В. В. Головин, М. Л. Лурье, А. А. Сенькина, 2004 г.

3.

А Западный микрорайон кто строил?

Там... Западный микрорайон – это строил уже арматурный завод. Его строить начали значительно позже Бологовского, Бологовский начали строить в шестьдесят пятом... Так, это народ наш, это уже как... Хотите, как фольклор воспринимайте. Проезжал здесь наш глава правительства, народ на вокзале ему выкрикивал. Что «дайте нам чего-нибудь

хоть построить, чтобы чем-то было жить». Вот у нас появился завод «Строммашина». Вот. Строительных машин, ясно? Таких было шесть в СССР. Вот. Могилёв, Бологое, Киев, ну ещё кто-то три это знает. Знают работники «Строммашины». <...>

А вот вы говорили, глава правительства проезжал, это кто был?

Ой... Леонид Ильич. Кто ж ещё мог быть в это время. Не Хрущёв. Или Хрущёв? Чё-то у меня, знаете, заскок произошел. Что, теперь – шестьдесят второй год... Нет, это, наверное, всё-таки Хрущёв.

Лидия Александровна Гончарова, ок. 1935 г. р., в Бологое с 10 лет, работала учителем истории и английского языка; зап. М. Д. Алексеевский, М. В. Ахметова, 2006 г.

4а.

А говорят, сюда Хрущёв приезжал, была встреча...

Нет. Встречи не было. А он э... знать бы, откуда он ехал, там... Со стороны Ленинграда, вот. В общем, всё, все поезда, идут спецпоезда, на особом учёте. И всегда они идут секретно, через первый отдел. Так называется. Откуда всегда появляется утечка. Или было от отделения, или от чего... Или почему... В общем... Это было вечерняя школа, сдавали экзамен по математике – сдал... Геометрия с применимой тригонометрией была. Такой предмет. Сижку тогда на последней парте: то один тогда спросит решить, там, шпаргалку бросить, то другой. Подходит учительница. Вот. Гопова. Людмила Александровна, да, не помнишь? Людмила Александровна. «Слушай, чего ты тут будешь сидеть-то, всё равно тебе спасибо не скажут. Сдать сдадут, а спасибо не скажут, иди-ка посмотри, у нас Хрущёв сейчас поедет». На вокзал пришёл, а вокзал оцеплен. У каждого... в общем, проходы закрыты, чтоб через вокзал не пройдёшь. С этой, с этой стороны тоже оцеплено милицией. Народ стоит, а туда не попасть. Перрон пустой и никого нет. Никто и не подходит, ничего. Вдруг какой-то этот, маленький ребёнок, там, лет десять, с цветами, под руку милиции как порулил туда, к вагону <смеётся>. Милиция – раз, за тем погналась – кольцо разорвалось. И эта толпа – раз! – и уже у вагона. Ку-ку. Вот. Там ему цветов подарил – телохранители эти цветы берут, потом их к себе, ну, чего там. Вот. Ну, что там было? Митинг через открытое окно. Беседа. <...> Но вплотную с народом. Там а... Как всегда, эти бытовые вопросы поднимались. Вот. Как раз там мужчина... <Хрущёв спрашивает:> «Как у вас там с мясом?» – «Да у нас грибки». – «Ну, это Божья благодать». Вот в таком духе был разговор, в общем: кто-то с тётчей поругался, кто-то чего. Таких-то типа гло-

бальных вопросов или чё, это, там, болезненных, особо не поднимали. По сельской местности каждый своё мещанское чего-то тянул.

Говорят, что жаловались на отсутствие рабочих мест и что потом был построен арматурный завод.

Это я не знаю, мне кажется, не... Не... Не Рьжков ли с Валдая ехал? Тот мужик – молодец, общался с бригадами. Вот. Николай Иванович Рьжков. Он выходил и вот. Кто-то беседовал, если чего, и спрашивал, и разговаривал, и присылал корреспондентов после своей этой поездки, что даже в «Правде» появлялись личности бологовских, там, инструкторов или машинистов – ну, которые привезли, там, интервью, вот: «Мы с вами беседовали». Я не думал, что центральные газеты <будут писать про бологовских>, думал – хоть попасть вот на центральную газету <смеётся>.

46.

А вот что была за история, когда Хрущёв через Бологое проезжал?

История? Моя личная или какая? Я кончал вечернюю школу, понятно? Сдал по математике экзамен и сижу там это – спросят – кому-то решаю, шпаргалки подаю. Подходит учительница и говорит: «Слушай, – Людмила Александровна Гопова, – Чего ты пишешь тут им и решаешь? Они тебе спасибо не скажут. Иди ты – Хрущёв проезжает, и сходи на вокзал: сейчас Хрущёв поедет». Понятно? Прихожу – всё оцеплено. Это, милицией. И выходы, чтоб с вокзала не выходили к дверям, и там это как вокзал. Как у нас вокзал – с одной стороны и с другой, и туда на перрон не попасть. Вот и поезд подошёл. Понятно? Вот. Там есть – и с цветами стоят, и с букетами – никого милиция не пускает. И вдруг эти, ребяташки, милиционеров – раз! <смеётся> – и побежали туда. Никак что трое. Милиция – раз за ними, и вся толпа. И, в общем, ребяташки прорвали так... Значит, подскочили к окну, он окно открыл. Два это, как, мордворота его охраняют <смеётся>. Ему букет – они сразу берут, в сторону. Понятно? Ну, начинает: «Вот, я еду с Ленинграда, ленинградцы там недовольны, значит, насчет реабилитации вот этих, коммунистов... Как вы живёте? Как вы?» – «Да у нас сейчас грибы пошли». – «Да это дар Божий! Как насчёт мяса?» – «Мясо... <смеётся>. Не спрашивайте про мясо. В Ленинград, в Москву ездим за колбасой и за маслом». Понятно? Вот. Ну, а и то какой-то встрял там насчёт жилья, что вот живёт на общей комна... кухне, и вот ему не дают, и он, это, участник – и вот такую аллилуйю-аллилуйю развил. И это, толпу стали уже милиция, это, отгаликивать. Выйти он не выпел, только окно открыл. И всё. И вот два мальчика, с меня, но пошире эти, как называют-то... физиомордии. Вот я его видел. А так... И математику сдал, и увидел Хру-

щёва. Был он загорелый, такой молодцеватый был, вид у него не был как больного ещё. Холёный мужичишка. Но «кузькину мать» он не кричал <смеётся>. Сказал: «Насчёт квартиры вы обратитесь в свою администрацию, вы ко мне с этим вопросом не обращайтесь». Понятно? Он <проситель из народа> как просил, вроде, это – награды, чего он там о награде развоевался, или чего он там... Недоволен на Ленинград <был Хрущёв>. <...> Где-то у кого-то нарисовано: сумка через плечо, батон в руках и надпись написана: «Кому ещё помочь?»

Это про что?

В Ленинграде у кого-то был нарисован Никита Хрущёв, какая-то торба у его и батон в руках, и внизу написано: «Кому ещё помочь?»

В смысле – нарисовано?

Плакат. Вот. Ну, а если так продолжить, значит, это... Играют дети в посольстве. Американский и русский. Не слышали такой анекдот?

Нет.

Вот. Играют эти дети, и вдруг из-за игрушек поспорили. Вот. Давай дразниться. Вот. И русский: «А у вас Кеннеди убили. А у вас Кеннеди убили. А у вас Кеннеди...». Тому чего-то надо отвечать, американцу: «А мы у вас Хрущёва украдём. А мы у вас Хрущёва украдём». Он: «А у вас тоже булок не будет. А у вас тоже булок не будет». Понятно? <...> Если к анекдотам подошли. Значит, умер Хрущёв. Попадает в заведение. Там ангелы, всё. Повесили ему повязку: «ТР». Не слышали такой?

Не-а.

Вышел он там, видит – Карл Маркс, Энгельс идёт, какую-то книгу читает. «ТР». Ленин – тоже бежит, руки в жилетке – тоже «ТР». Сталин в сапогах и в шинели идёт. Тоже «ТР». Он успокоился. Приходит и говорит, это... там: «Бог мой! – или: Ангелы мои, шо это обозначает?» – «А каждому своё. Ну, вот это Маркс, там, у него «ТР» – а это “теоретик революции”. Вот». – «А Ленин?» – «Творец революции». – «А Сталин?» – «Тиран революции». – «А я?» – «А ты трепач революции».

Борис Павлович Трофимов, 1935 г.р., местный, работал машинистом, заведовал музеем депо; 4а зап. К. И. Зорина, Е. В. Кулешов, С. В. Милкина, 2005 г.; 4б зап. М. В. Ахметова, Е. В. Кулешов, 2007 г.

5.

Есть здесь такая история про то, как здесь в шестидесятые годы Хрущёв проезжал через Бологое. Вы не слышали?

Г. А. П.: Было.

А. С. П.: Было такое.

Г. А. П.: Это он построил этот, завод.

Л. А. Г.: Когда он остановился, здесь его просили, чтобы дали какое-нибудь – работы нет, работы найти негде. И он сказал, что: «Будет вам какой-нибудь завод». И вот построил «Строммашину».

А вы такую же версию слышали?

А. С. П.: Да это потому что не версия, это потому что факт.

А вы там были, вы видели?

А. С. П.: Я его не видела, но факт то, того, что на вокзале его встречали, и он пообещал... Завод построили.

Г. А. П.: Вы понимаете, когда везли тех людей <из правительства>, на вокзал не пускали.

А как же там?..

Л. А. Г.: А работники-то вокзала там.

Г. А. П.: Непосредственные работники. Или пассажиры непосредственно попали. Вот они видели. И работники.

Л. А. Г.: А когда же у нас был этот, фестиваль молодёжный? Точно так же, там никого не пускали. Потому что мой отец был только, и я там была. Только мне отец сказал: «Попробуй только к кому подойти! Стой на месте, молчи». Стояла на месте смотрела. На мексиканцев.

Это где было?

Л. А. Г.: Вот на вокзале было.

На вокзале? А можно поподробнее?

Л. А. Г.: Ну, чего поподробнее? И это же всё-таки пятьдесят шестой год, я ещё маленькая. Вот. Ну, с отцом пустили – там очень немногие отобранные люди. А и сейчас же на встречи отбирают людей. И чуть ли не покажут, какие вопросы кто задаст. <...> А про фестиваль – так вот. Мы знали, что фестиваль – ну, интересно было, вот отец и провёл меня. На фестиваль на этот. Я стояла, где он мне сказал, ни к кому не обращалась, ничего. А там вышли из вагонов иностранцы, которых впервые увидела, вот очень заинтересовали меня мексиканцы, у них сомбреро были. Да. Чернокожего впервые увидела, очень интересно. Так хотелось мне чего-нибудь спросить, они там стали раздавать значки, ещё чего-то там такое раздавать. Но мне отец так пригрозил, что, конечно, я никуда не двинулась.

Алевтина Степановна Пузыревская, 1935 г. р., местная, работала учителем; Геннадий Александрович Пузыревский, 1934 г. р., местный, работал электриком на железной дороге; Лидия Александровна Гончарова, ок. 1935 г. р., в Бологое с 10 лет, работала учителем истории и английского языка; зап. М. В. Ахметова, А. В. Тарабукина, 2008 г.

6.

А ведь тут же через Бологое, наверное, много людей проезжало известных?

Это центральный, центральный угол... узел.

А Хрущёв проезжал?

Конечно. Конечно. Проезжал. Он как раз нам и заводы-то вот эти дал добро открыть. «Строймаш» огромный и этот, как его, арматурный завод. Это ж его заслуга.

А что, он выходил?

Выходил на перрон, да. Наша рабочая с ним здоровалась за руку даже.

Это делегация, что ль, пришла?

Да, но это... это было... ну, не при мне это, может быть, было, но... может быть, не в шестьдесят пятом, а может, в шестьдесят четвертом или шестьдесят третьем. Но я пришёл – мне на свежую рассказывали это, что Никита Сергеич приезжает, и вот это, как её, надо, мол, это, говорили, что, мол, надо... благодаря его руководству, это, вернее, его распоряжению, вот это, чтобы этот край ожил. У нас же безработица была здесь. Вообще. Я приехал мальчишкой, это, со слабовидящих детей со школы – некуда было устроиться вообще. Некуда. Одна железная дорога. Ну, а куда, извините – туда комиссия не пропускает. И вот в ресторан на тяжёлые работы. И то только через горком партии – понимаете, в чём дело? Вот почему Никита Сергеичу... дал здесь указание открыть эти заводы. Чтобы люди работали. Из-за чего у нас население выросло намного? У нас же был небольшой город. Он вообще считался не город, а это, как её, ну станция Бологое считалась, станция Бологое. И вот что только жили вокруг при ней – значит, это вот обслуживали железную дорогу. А потом уже заводы-то выстроили, и пошло. Выстроили, можете посмотреть даже, прокатиться на автобусе, Заводской микрорайон большущий этот самый, там много очень народу, тысячи живут. Вот Заозёрный микрорайон выстроили. Вот Западный несколько домов поставили. Ну, расстраивается Бологое-то.

Это вот от заводов?

Да, от завода, да. Это заводы, как его, строили-то при коммунистах же. <...> А на завод если ты пришла работать, то тебе надо квартиру давать, правильно? Значит, что – одно за другое цепляется. Значит, жильём обеспечивать, чтоб человек работал и был спокоен и за семью, и за всё.

А Хрущёву что, пожаловались, что безработица?

Ну, а он чего, не знал, что ли? Он не знал? Он, наверное, знал. А Хрущёву здесь из Москвы в Ленинград никак больше не проехать. У нас центральный узел. С нашей станции в любую точку Советского Союза

можно попасть. Вот с Твери – не... уже не туда. Вы посмотрите карту – уже не попадёшь. А у нас в пять или в шесть направлений нитка расходится железнодорожная. Это сейчас немножко заглохло всё это. Заглохло. А так оно функционировало ещё, а летом ещё двести поездов в сутки функционирует. Двести – пропускная способность вокзала, представляете?

Владимир, ок. 1949 г. р., местный, работал грузчиком в ресторане на вокзале; зап. М. В. Ахметова, М. А. Маршак, 2008 г.

7.

М. А. И.: Вот когда убили Кирова, Сталин сам ехал здесь на поезде по железной дороге, чтобы... значит, ну, сам, лично разобрался, в чем дело. И выходил... поезд стоял тогда ещё долго, узловая станция. Менялись команды, вот, и он, значит, выходил, и встречался – ну, окружён там был, никого не пропускали, но, тем не менее, встречался с людьми. А когда был Хрущёв – я уже тут работал, конечно, в то время, вот, тут многие очень видели его. Он вышел – как, значит, начал, это, всех... разговаривать свободно...

А. П. И.: Ну попросту: «Как вы живёте, что вам, чего вам не...»

М. А. И.: «Чего вам много тут? Чего хорошего?» Ему говорят: «Да грибов много» <смеётся>.

Грибов много?

М. А. И.: Да, наши-то. Ну, говорит: «Ешьте грибы» <смеётся>.

А. П. И.: Нет, он потом... потом ему сказали, что...

М. А. И.: Ну, что сказали? Ну давай, смени меня.

А. П. И.: Ну, мало рабочих мест, вот только железная дорога – узел, работать негде. «Нам бы заводик какой!» Он сказал: «Будет вам заводик!» И буквально вот в скором вот времени два завода – «Стром-машина» и арматурный завод были построены. Прямо это вот прям быстро-быстро. И работой, конечно, были все обеспечены. <...>

М. А. И.: ...Когда, значит, в Москву переводили столицу. И документы там, и Ленин в этом составе был. Ехали, значит, они. Он тоже знал, что остановка, и тоже там охраняли. И, тем не менее, значит, он выходил, вот, и поздоровался, сказал: «Здравствуйте, товарищи!» Вышла Крупская, сказала, что Ленин нездоров, всё-таки это было после ранения. Вот, и она уже проводила с ним... ну, с народом разговор вела. Так что вот ещё.

Михаил Алексеевич Иванов, 1931 г. р., урож. Великолукской области, кандидат сельскохозяйственных наук, известный в городе краевед, работал учителем; Алевтина Петровна Иванова, ок. 1935 г. р., урож. Великолукской области; зап. И. Ю. Назарова, С. Райт, 2008 г.